

Заметив, что Чжоу Цин не осмеливается посмотреть прямо на этого свидетеля, Чэнь Син тихо фыркнул. Он подумал, что теперь, когда здесь люди, причастные к этим злодеяниям вместе с Чжоу Цином, он не может продолжать отрицать свою вину.

Стоящий рядом Гу Лан услышал невнятное бормотание Чэнь Сина и повернул голову, чтобы взглянуть на него. Глядя на его сердитый вид, он подумал, что так гер выглядит очень милым. Он тихо засмеялся и погладил его по голове.

Чэнь Син почувствовал движение Гу Лана, и его ярость на время утихла. Он подсознательно нежно потерся головой об руку Гу Лана. От этого сила, с которой Гу Лан поглаживал его голову, стала ощутимее. Гер внезапно пришел в себя, осознав, что только что сделал, и его лицо постепенно покраснело.

Люди, случайно увидевшие эту сцену, мгновенно отвели глаза и стали делать вид, что они ничего не видели.

- Чжоу Цин, ты узнаешь этого человека? - спросил окружной судья, указывая на съежившегося Хуан Яо, которого держали охранники.

Чжоу Цин уже был в полном недоумении, когда увидел Хуан Яо, но услышав вопрос судьи, он испугался еще больше. Сначала он взглянул на судью, находившегося на высоком подиуме, затем на Хуан Яо, который выглядел таким жалким, словно его пытали, и с трудом произнес:

- Да, господин, я знаю его.

После того, как Чжоу Цин произнес эти слова, выражение лица окружного судьи стало еще более серьезным, и он сурово сказал:

- Тогда ты знаешь, почему я вызвал его в суд?

Глаза Чжоу Цина забегали еще более беспокойно, на лбу выступил пот, но он все еще упорно не признавался:

- Господин, я не знаю.

- Хорошо, хорошо, ты ничего не знаешь, - голос окружного судьи стал немного злым, а его взгляд на Чжоу Цина - неодобрительным, - Тогда я скажу тебе: он здесь по обвинению в том, что вместе с тобой участвовал в сговоре с целью подставить владельца ресторана Чэнь. Именно поэтому я и вызвал его сюда. Теперь ты признаешь свою вину?

Когда Чжоу Цин услышал эти слова судьи, он сначала бросил взгляд на человека, на которого давил стражник, затем повернулся к судье, сделал несколько шагов к нему на коленях и громко заявил в свою защиту:

- Господин, я невиновен, это не я.

Увидев, что Чжоу Цин все еще настаивает на своей невиновности, судья рассердился. Схватив в руки молоток, он закричал:

- До сих пор не хочешь признаваться?

Глухой звук, издаваемый деревянным молотком, казалось, поразил Чжоу Цина в самое сердце, заставив его задрожать. В его голове вспыхнула мысль о том, чтобы признаться во всем, но вскоре он вспомнил напоминание своего дяди. Нет, он не может признаться, если он сделает это, то проиграет. У него еще вся жизнь впереди, он не может попасть в тюрьму.

Таким образом, Чжоу Цин с лицом, покрытым кровью, прополз несколько шагов на коленях и крикнул:

- Ваше Превосходительство, я не совершал этих преступлений, я не сговаривался с ними. Они сочинили обвинения против меня, завидуя моему благополучию, чтобы заработать на моем падении. Я прошу Ваше Превосходительство разобраться в этом!

В самом начале своей тирады Чжоу Цин еще казался немного нервным, но постепенно его голос становился все более несчастным. Если бы кто-то, кто не знал всей ситуации, послушал его, он, вероятно, подумал бы, что он был обвинен без всякого основания. Вот почему он так страстно говорил, чтобы доказать свою невиновность.

Чэнь Син, который знал, что сделал Чжоу Цин, внезапно снова испытал ярость, которую ранее успел утихомирить Гу Лан. Он сжал кулаки, чувствуя желание ударить Чжоу Цина по лицу. Он даже не мог понять, как Чжоу Цин продолжает врать в такой ситуации.

Когда Чэнь Син уже собирался броситься на Чжоу Цина, снова заговорил окружной судья. Сначала бросив взгляд на Чжоу Цина, он посмотрел на связанного стражами Хуан Яо и гневно сказал:

- Он говорит, что знает тебя, но не признается в том, что вы сделали это вместе. Если это правда, то ты не только совершил все эти преступления и обвинил его, но также впоследствии хотел переложить вину на другого человека. Твоя вина уже была доказана, и теперь к ней добавится обвинение в клевете. Твое наказание удваивается!

Как только окружной судья закончил свою речь, Хуан Яо, который до этого момента казалось, смирился со своей судьбой, вдруг начал возмущаться и пытаться что-то объяснить.

- Господин, нет, господин. Все, что я сказал, правда! Ни одного слова лжи!

Однако, окружной судья не слушал его объяснений и высказался без эмоций:

- Если ты не лжешь, то как объяснить возражения Чжоу Цина? Ваши показания противоречат друг другу, как мне определить, кто говорит правду?!

После этих слов Хуан Яо вспомнил, что окружной судья не поверил его словам только потому, что Чжоу Цин отказывается признаться. Люди, называвшие себя друзьями и братьями Чжоу Цина, собирались вокруг него не более чем в попытке извлечь из него какую-то выгоду. То же самое произошло и с их заговором против ресторана Чэнь. Теперь, когда все вышло наружу, у него нет причин нести ответственность одному.

Внезапно осознав это, Хуан Яо посмотрел на мужчину, который ползал перед судьей на коленях, с лицом, полным обиды. Он вырвался из хватки стражей и бросился на Чжоу Цина, сильно ударив его кулаком по лицу и захватив за воротник рубашки, злобно крикнул:

- Очевидно, что мы сделали это вместе. Почему бы тебе не признать это?! Почему?! Неважно, даже если ты признаешься, твой дядя позаботится об этом за тебя.

Хуан Яо схватил Чжоу Цина за воротник и так сильно тряс его взад-вперед, что Чжоу Цин почти задохнулся. Он отчаянно пытался разжать руку Хуан Яо, но не мог противостоять его силе в таком безумном состоянии. Только когда чиновники увидели, что Чжоу Цин почти задыхается, они растащили их в стороны.

Освободившись, Чжоу Цин отчаянно вдыхал с таким трудом добытый воздух и даже поперхнулся и закашлялся, потому что дышал слишком жадно.

Неподалеку Хуан Яо, которого держали стражники, все еще рычал на Чжоу Цина:

- Признайся! Почему бы тебе не признать, очевидно же, что мы с тобой сделали это вместе, почему бы тебе просто не признать?!

В это время Чжоу Цин уже не мог ответить на слова Хуан Яо. После недавнего инцидента нападением госпожи Сюй и избиения Хуан Яо он лежал без сил на земле, словно кучка грязи.

Гу Лан холодно посмотрел на сцену в зале суда, и, наконец, устал от этого цирка. Он сделал шаг вперед и громко сказал:

- Ваше Превосходительство, поскольку господин Чжоу до сих пор не признал свою вину, давайте вызовем последнего свидетеля, которого мы еще не вызвали. Послушаем, что он скажет, а потом проверим, правду ли говорит господин Чжоу.

- Да, вы совершенно правы! - когда разгневанный судья выслушал замечание Гу Лана, его лицо мгновенно изменилось, и он кивнул в знак согласия. Затем он перевел взгляд на мужчину, лежащего на земле, и продолжил, - Давай дождемся последнего свидетеля. Если он скажет то же самое, то это докажет, что все, что ты только что говорил, - лишь лукавство. Я строго

накажу тебя и восстановлю справедливость для остальных!

Чжоу Цин, который уже превратился в кучу мяса на земле, услышав это, вновь встревожился. Он быстро прикинул в уме, кто еще может прийти и обвинить его, и как он сможет защититься.

Пока Чжоу Цин терзался от сомнений и страха, у ворот ямена раздался шум, а затем внутрь протиснулся мужчина в парчовой одежде. Как только этот мужчина вошел, он сразу же опустился на колени и, глядя на высокопоставленного чиновника, грустно произнес:

- Ваше Превосходительство?

Окружной судья обратил взгляд на этого мужчину и ледяным тоном сказал:

- Ты - Чжун Цзян, владелец лавки «Чжэнь-цзы».

- Да, это так, - когда лавочник услышал, как окружной судья произнес его имя, его сердце екнуло, но он все же сумел взять себя в руки и ответил.

- Ты знаешь, почему мы пригласили тебя? - терпение окружного судьи было истощено отказом Чжоу Цина признать правду, и в этот момент тон его голоса был не очень хорошим.

Когда лавочник услышал эти слова, его сердце начало бешено биться, а в голове моментально промелькнула мысль о том, что он обещал сделать некоторое время назад. Однако, думая об последствиях, он сразу же замолчал.

Окружной судья посмотрел на него и, приняв решение, указал на Чжоу Цина:

- Ты знаешь его?

Лавочник посмотрел в направлении, указанном окружным судьей, но он слишком нервничал, а Чжоу Цин выглядел слишком жалким, поэтому он не сразу узнал его.

Лавочник открыл рот и, наконец, беспомощно признался:

- Я знаю его.

Как только он закончил говорить, рядом с ним раздался звук падения. Чжоу Цин и лавочник одновременно обернулись, увидев, как на землю упал мешок, в котором были видны сушеные морепродукты. Чиновник, стоявший рядом с ним, положил на землю еще один небольшой сверток, аккуратно открыл и продемонстрировал содержимое всем присутствующим. Внутри оказались все те же сушеные морепродукты.

Сердце Чжоу Цина бешено забилося, но он только кратко взглянул на содержимое мешка и отвел взгляд.

- Ты узнаешь вещи в этом мешке? Я предупреждаю тебя, у меня уже почти закончилось терпение. Если ты не скажешь правду, а в будущем окажется, что ты солгал, я сурово накажу тебя, - сказал окружной судья.

В сердце Чжоу Цина была только одна мысль - ему конец.

Как ожидалось, сразу после слов судьи лавочник закричал:

- Ваше Превосходительство, это не моя вина, все, что я сделал, было по принуждению Чжоу Цина. Он заставил меня подставить владельца ресторана и подкинуть яд в сухие продукты. Это была его идея. Я не имел никаких проблем с владельцем ресторана, никаких разногласий. Пожалуйста, будьте справедливы, Ваше Превосходительство!

Громкий голос лавочника разносился по всему залу, а когда он начал плакать и рассказывать о том, как его заставили, люди начали морщиться и смотреть на него недовольно. Если бы так плакала молодая женщина, она бы вызвала жалость окружающих, но когда так плачет старик, это просто отвратительно.

В конце концов, окружной судья не выдержал. Он стукнул своим деревянным молотком и громко крикнул:

- Тишина!

Внезапно в зале стало очень тихо, все обернулись к судье, с нетерпением ожидая его следующих слов.

Удовлетворенный тишиной окружной судья посмотрел на стоявшего на коленях Чжоу Цина и с нетерпением сказал:

- Чжоу Цин, что еще ты хочешь сказать? Признаешь ли ты то, в чем тебя обвинили?

В тот момент, когда Чжоу Цин увидел лавочника Чжуна, он уже понял, что его дело окончательно проиграно, а к тому времени, когда он увидел два пакета, он уже был в полном отчаянии. Теперь, столкнувшись с таким количеством обвинений, Чжоу Цин больше не имел силы опровергать их. Он склонил голову и ответил:

- Я признаюсь. Все, что я сделал, было просто, чтобы преподать урок этому неблагодарному владельцу ресторана. Я действительно не имел в виду ничего другого.

Когда окружной судья увидел, что Чжоу Цин до сих пор оправдывается, выражение его лица сразу же стало чрезвычайно сердитым. Он швырнул свой молоток прямо в него и крикнул:

- Даже сейчас, когда все факты налицо, ты по-прежнему оправдываешься! Чжоу Цин, ты несколько раз лгал государственному чиновнику. Этот чиновник может напрямую наказать тебя за преступление неуважения к суду и ужесточить твоё наказание!

Получив удар деревянным молотком и услышав сердитый голос окружного судьи, Чжоу Цин не мог сказать ни слова. Увидев, что он боится, судья словно выплеснул весь свой гнев этим ударом. Он сделал глубокий вздох, поправил свою форму и обратился к присутствующим:

- Теперь, когда все ясно, я могу вынести окончательное решение по этому делу.

Сказав это, судья взглянул на людей внизу: на коленях сидел главный виновник Чжоу Цин, а рядом с ним соучастники: вдова Сюй, Чжун Цзян, Хуан Яо и другие, а также Чэнь Син и его группа, которые свирепо смотрели на них.

Окружной судья прочистил горло и отвел взгляд, сосредоточившись на нескольких людях посередине:

- Чжоу Цин, как главный организатор этого деяния, хоть и не причинил никому смерти, но это отвратительное преступление требует сурового наказания. На допросе он не раскаялся и пытался все отрицать, поэтому в качестве наказания приговаривается к трем годам исправительных работ.

Сказав это, судья отвернулся от толпы. Чэнь Син, который все еще помнил о том, как его маленькая подружка Сяо Хуа погибла из-за этих людей, прошептал:

- Как же так, не причинил смерти? Маленькая Сяо Хуа умерла в нашем ресторане!

- Ваше Превосходительство, Ваше Превосходительство, я понимаю свою ошибку, я действительно понимаю свою ошибку, прошу вас назначить другое наказание! - после того, как Чжоу Цин услышал о приговоре, он сразу же закричал, и его голос был полон отчаяния.

Чэнь Син посмотрел на отчаянное выражение его лица и решил отложить свои мысли на потом. В конце концов, казалось, что Чжоу Цин уже достаточно пострадал от наказания, которое было ему назначено окружным судьей, поэтому ему лучше не доставлять проблем.

- Касательно тебя, вдова Сюй, ты была женой другого человека и после его смерти не только не похоронила тело мужа должным образом, но и использовала его для своей выгоды, что является крайне злым поступком. Я осуждаю тебя на год женской тюрьмы. Однако, учитывая твоё положение вдовы, я разрешаю тебе отложить исполнение наказания до тех пор, пока ты не закончишь похороны своего мужа.

- Касательно тебя, Хуан Яо, ты был соучастником Чжоу Цина и не только участвовал в планировании нападения на босса Чэня, но и оказал ему немало помощи в ходе выполнения этого задания, что является крайне злым поступком. Я приговариваю тебя к работе в трудовом лагере, как и Чжоу Цина. Однако, учитывая твою роль в качестве соучастника, срок твоего наказания составляет два года.

- Чжун Цзянь, как владелец магазина, ты был жаден до наживы и использовал свою лавку для того, чтобы снабжать Чжоу Цина и других людей отравой. Это аморально.

Ты приговариваешься к отбыванию срока в трудовом лагере вместе с Чжоу Цином и Хуан Яо на два года.

Судья посмотрел на людей, которые начали отчаянно спорить после объявления приговора, хлопнул по столу и громко сказал:

- Уведите преступников и выберите день для их транспортировки!

- Да, господин судья! - служители получили приказ и пошли поднимать осужденных, которые выкрикивали жалобы. Среди них Чжоу Цин, который боролся больше всех, даже случайно упал на землю и выбил себе два передних зуба. Так его и утащили с окровавленным лицом.

Увидев это, Чэнь Син почувствовал, что его рот тоже немного болит, и непроизвольно прикрыл его рукой. Гу Лан, наблюдавший за его поведением, легко прикоснулся к мочке уха гера, и когда тот повернулся, улыбнулся и мягко сказал:

- Не смотри.

Чэнь Син широко раскрыл свои черные, похожие на виноградины, глаза, но, услышав эти слова, он кивнул и улыбнулся в ответ:

- Хорошо.

Именно в тот момент, когда они смотрели друг на друга, создавая очень теплую атмосферу, сверху внезапно послышался кашель, и они оба обратили внимание на источник звука. Они увидели, что окружной судья беспомощно смотрит на них, а в его глазах мелькнула насмешка.

Смущенный взглядом судьи Чэнь Син тихонько укрылся за спиной Гу Лана. Гу Лан встал перед Чэнь Сином, бросил взгляд на судью, который шутил наверху, и беспомощно сказал:

- Ваше Превосходительство!

Окружной судья был немного задет спокойным и бесстрастным взглядом Гу Лана, и вдруг

начал кашлять. Когда он наконец остановился, он смущенно посмотрел на Гу Лана:

- Это...

Сказав это, судья вдруг осознал, что если он, как главный чиновник округа, боится молодого ученого, то он не настоящий мужчина. С этой мыслью судья выпрямился, посмотрел на всех внизу, прочистил горло и громко сказал:

- Раз дело уже решено, все могут вернуться и отдохнуть! Что касается дела с Чжоу Цином и другими, завтра я попрошу Сюй-шие разместить объявление, чтобы сообщить всем об их преступлении.

Когда судья закончил говорить, он инстинктивно посмотрел на Гу Лана, чтобы увидеть его реакцию, и увидел, что Гу Лан смотрит на него нахмурившись, словно не очень доволен его распоряжениями.

Действительно, Гу Лан не был удовлетворен. Большинство людей не умеют читать, и любят перекручивать сказанное. Если информация будет распространяться только в письменной форме, это может потребовать долгого времени для того, чтобы их истинная сущность была раскрыта, и, возможно, это не принесет никакой пользы. Если бы это был его ресторан, он бы не нашел в этом ничего плохого и, возможно, даже считал бы, что эти слухи о том, что правда, а что ложь, могут быть полезны для его планов в будущем, но ...

Гу Лан повернулся к Чэнь Сину, который до сих пор скрывался за ним, посмотрел на непослушную прядку волос на макушке гера и тихо вздохнул. Это был ресторан Чэнь Сина, и он не хотел разрушать его труд и старания. Так что он, вопреки своему образу, вышел вперед и поклонился окружному судье.

Судья с удивлением посмотрел на нахмуренные брови Гу Лана и задумался о своих приготовлениях, он действительно не знал, где он не устроил все должным образом. Как только он хотел открыть рот, чтобы спросить, он увидел, что Гу Лан поклонился в его сторону и сказал:

- Ваше Превосходительство, у меня есть еще одна просьба.

Судья немного вздрогнул и засомневался, прежде чем ответить:

- Говорите.

Гу Лан поднял глаза и прямо посмотрел на судью:

- Я надеюсь, что при распространении объявлений кто-то сможет объяснить жителям их содержание и, если кто-то спросит, дать объяснение причин и последствий.

Окружной судья, который думал, что Гу Лан выдвинет какие-то большие требования, сразу же вздохнул с облегчением и сказал с улыбкой:

- Конечно, это не проблема, когда будут развешивать объявления, я пошлю с ними Сюй-шие, можете быть уверены!

- Благодарю вас, Ваше Превосходительство, - вежливо сказал Гу Лан в ответ.

Окружной судья быстро махнул рукой:

- Без проблем, без проблем.

Чэнь Син, который поначалу немного побаивался окружного судью, посмотрел на его действия и тихо засмеялся. Казалось, судья тоже почувствовал, что это не соответствует его образу, и тихо кашлянул, затем прямо сел и вернулся к серьезному виду:

- Хорошо, уже поздно, все должны как можно скорее разойтись по домам.

- Да, - люди в зале поклонились окружному судье, а затем один за другим покинули здание ямена.

Когда Чэнь Син вышел из ворот ямена, он заметил, что луна ярко светит на небе, и понял, что они провели внутри так много времени. Это ощущение только мелькнуло в его голове, затем он повернулся к своим соратникам и громко сказал:

- Сегодня все устали, так что завтра и послезавтра все будут отдыхать. Когда вернемся, я раздам вам красные конверты.

Услышав это, все радостно закричали и ушли.

Цю Цю сказал, что должен поговорить с Цю Ши, так что на обратном пути к особняку Гу Чэнь Син остался только с Гу Ланом. Двое молодых людей шли плечом к плечу по тихой улице, время от времени мимо них проходили прохожие. Постепенно их руки сцепились вместе.

Когда Чэнь Син сжал руку Гу Лана, он немного дрогнул, затем повернулся к мужчине и увидел его красивый профиль, выглядевший еще более прекрасным на фоне лунного света. Тихо сжав его руку, Чэнь Син продолжил идти вперед.

- Давай вернемся и выпьем грейпфрутовый чай? Говорят, что если выпить его, то несчастье перестанет преследовать тебя.

- Хорошо.

- Как ты думаешь, какого размера красные конверты я должен им подарить? Они сегодня провели со мной весь день, несмотря на страх.

- Как насчет половины месячной зарплаты для каждого?

- Да, я думаю, это будет правильно, учитывая, что они также пострадали вместе со мной.

<http://bllate.org/book/13614/1207554>